

следующего рабочего дня после получения письменного уведомления от работодателя о готовности произвести выплату задержанной заработной платы в день выхода работника на работу.

Согласно разъяснениям, данным в п. 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» работник имеет право на приостановление работы (за исключением случаев, перечисленных в части второй статьи 142 ТК РФ) при условии, что задержка выплаты заработной платы составила более 15 дней и работник в письменной форме известил работодателя о приостановлении работы.

Таким образом, уведомление о приостановлении работы должно быть подано только в письменной форме и является необходимым условием для приостановления работы.

В материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства приостановления Киризмеевым М.Н. работы в ТСН «СНТ «Энергия», а также, что Киризмеев М.Н. письменно известил ответчика о приостановлении им работы, что не оспаривалось истцом.

Между тем, судом первой инстанции не дана оценка факту отсутствия письменного уведомления со стороны Киризмеева М.Н. о приостановлении им работы в ТСН «СНТ «Энергия».

Как следует из материалов дела, 01 октября 2017 г. Киризмеев М.Н. был принят на должность заместителя председателя ТСН «СНТ «Энергия» согласно приказу от 01 октября 2017 г.

В соответствии со штатным расписанием его оклад в 2017 году составлял 12 000 рублей с учетом подоходного налога (штатное расписание на 2017 г.), а в 2018 г. - 15 000 рублей с учетом подоходного налога (штатное расписание на 2018 г.).

14 февраля 2018 г. Киризмеев М.Н. подал собственноручно написанное заявление с просьбой уволить его по собственному желанию с 28 февраля 2018 г. (л.д. 41).

28 февраля 2018 г. Киризмеев М.Н. был уволен с должности заместителя председателя Товарищества собственников недвижимости «СНТ «Энергия» в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации, о чем вынесен соответствующий приказ (л.д. 42).

Из материалов дела видно, что приказ об увольнении Киризмеева М.Н. с работы до настоящего времени не отменен и истцом в установленном порядке не оспорен, доводы ответчика о том, что заявление об увольнении Киризмеев М.Н. не отзывал, после 28 февраля 2018 г. Киризмеев М.Н. никаких трудовых функций в ТСН «СНТ «Энергия» не выполнял, в связи с чем, заработная плата ему не начислялась, истцом ничем не опровергнуты.

При этом ведение истцом сайта ТСН «СНТ «Энергия» после прекращения трудовых отношений между сторонами 28 февраля 2018 г. и осуществление им общественной нагрузки в качестве члена правления наряду с другими членами правления, не свидетельствуют об исполнении им трудовых обязанностей заместителя председателя ТСН «СНТ «Энергия».

При указанных обстоятельствах вывод суда о том, что допустимых доказательств, подтверждающих прекращение трудовых отношений с Киризмеевым М.Н., ответчиком не предъявлено, является ошибочным и не соответствующим фактическим обстоятельствам дела и доказательствам, имеющимся в материалах дела, а заявление истца о подложности приказа о расторжении трудового договора нельзя признать состоятельным (л.д. 78-82).

Взыскивая в пользу истца задолженность по заработной плате в размере 250 000 рублей с 1 февраля до 1 декабря 2018 г. на основании положений ст. 142 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей порядок действий работника по приостановлению работы в связи с задержкой выплаты заработной платы, и сохранение за работником среднего заработка на период приостановления работы, суд первой инстанции не исследовал и не установил связанных с данным основанием юридически

теля о
тника

Суда
йской
о на
татья
ее 15
ты.
олько
нения
М.Н.
алось

нного
«СНТ

ят на
т 01

2 000
5 000

ние с

ателя
1 ст.
риказ

ы до
воды
е 28
» не
и не

овых
нной
не
теля

ьств,
м не
гвам
ости
).

000
вого
а по
не за
овой
ески

значимых обстоятельств, к которым в частности относятся наличие факта задержки выплаты заработной платы более 15 дней и извещение в письменной форме работником работодателя о приостановлении работы.

Как следует из искового заявления Киризмеева М.Н. и пояснений его в суде, выплаты заработной платы ему не производятся с 1 февраля 2018 г. 14 февраля 2018 г. он уведомил председателя правления Бородину В.М. о своем намерении воспользоваться правом на приостановлении своих трудовых обязанностей в соответствии со ст. 142 Трудового кодекса Российской Федерации. Несмотря на наличие денежных средств для выплаты заработной платы на расчетном счете ТСН «СНТ «Энергия» расчеты по оплате труда с ним не были произведены. При этом до февраля 2018 г. заработная плата ему начислялась и выплачивалась, что подтверждается выписками со счета его банковской карты. Денежные средства поступали по безналичному расчету своевременно на банковскую карту, открытую на его имя, с расчетного счета ТСН «СНТ «Энергия».

Между тем, указанные противоречия в пояснениях истца о том, что выплаты заработной платы ему не производятся с 1 февраля 2018 г. и о его намерении воспользоваться правом на приостановление своих трудовых обязанностей, при том, что до февраля 2018 г. заработная плата ему выплачивалась своевременно, следовательно, об отсутствии задолженности по заработной плате в каком-либо размере на 14 февраля 2018 г., суд при рассмотрении данного спора не устранил.

Вместе с тем, из материалов дела, в частности банковских выписок видно, что 16 января 2018 г. истцу был выплачен аванс за январь 2018 г. в размере 13 000 рублей, 01 февраля 2018 г. – заработная плата за январь 2018 г. в размере 8 750 рублей (л.д. 56-57). Следовательно, за январь 2018 г. истцу своевременно была выплачена заработная плата в размере 21 750 рублей (т.е. с учетом подоходного налога в размере заработной платы, установленном судом, в сумме 25 000 рублей).

Таким образом, на 14 февраля 2018 г. задолженности по заработной плате перед истцом не имелось и оснований для приостановления работы у него не имелось. Более того, с письменным заявлением о приостановлении работы истец к работодателю и не обращался.

Согласно представленному ответчиком расчету заработной платы и иных доходов и расходов Киризмеева М.Н. в ТСН «СНТ «Энергия», за период с 01 октября 2017 г. по 28 февраля 2018 г. Киризмееву М.Н. начислено заработной платы 78 939 руб. 26 коп., фактически получено 79 973 руб. 06 коп., долг перед ТСН «СНТ «Энергия» составляет 1 033 руб. 80 коп. (177-178).

Факт получения Киризмеевым М.Н. данных денежных средств им не оспаривался, а дополнительных документов, подтверждающих факт расходования денежных средств полученных истцом, представлено не было.

При указанных обстоятельствах у суда не имелось оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. N 66-ФЗ "О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан" к исключительной компетенции общего собрания членов садоводческого, огороднического и дачного некоммерческого объединения (собрания уполномоченных) в числе иных относится вопрос об утверждении приходно-расходной сметы такого объединения и принятие решений о ее исполнении.

Пунктами 1, 2 ст. 20 указанного Закона определено, что органами управления садоводческим, огородническим или дачным некоммерческим объединением являются общее собрание его членов, правление такого объединения, председатель его правления.

Общее собрание членов садоводческого, огороднического или дачного некоммерческого объединения является высшим органом управления такого объединения.

Садоводческое, огородническое или дачное некоммерческое объединение вправе проводить общее собрание его членов в форме собрания уполномоченных.

Заслуживают внимания также доводы апелляционной жалобы о необоснованности вывода суда о том, что заработная плата истца в 2018 г. составляла 25 000 рублей в месяц.

Признавая установленным размер заработной платы истца в сумме 25 000 рублей, суд исходил из того, что расходы товарищества на заработную плату штата в размере 75 000 рублей ежемесячно были утверждены 25 ноября 2017 г. на общем собрании членов товарищества, а детальный размер заработной платы Кирилзеева М.Н., как заместителя председателя ТСН «СНТ «Энергия» на 2018 г. в сумме 25 000 рублей ежемесячно был установлен на заседании штаба товарищества 24 декабря 2017 г.

Между тем, вывод суда о том, что заседания штаба ТСН «СНТ «Энергия» фактически являются собранием уполномоченных ТСН «СНТ «Энергия», учредительными или локальными актами ответчика не подтвержден, а конкретный размер заработной платы заместителя председателя правления на общем собрании СНТ 25 ноября 2017 г., как следует из имеющихся в материалах дела устных и письменных доказательств, не устанавливался.

В связи с изложенным судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене, с принятием по делу нового решения об отказе Кирилзееву М.Н. в иске к ТСН «СНТ Энергия» о взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы и компенсации морального вреда.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Рамонского районного суда Воронежской области от 05 марта 2019 г. отменить, принять по делу новое решение.

В удовлетворении исковых требований Кирилзеева Михаила Николаевича к Товариществу собственников недвижимости «СНТ Энергия» о взыскании задолженности по заработной плате, денежной компенсации за задержку выплаты заработной платы, компенсации морального вреда - отказать.

Председательствующий:

Судьи коллегии:

